

ГЛАВА 1

Вечеринка у Леночки была в самом разгаре. Гости уже успели хорошенько выпить, закусить, и теперь кто-то самозабвенно сплетничал, кто-то танцевал, а кто-то потихоньку подбирался к десерту, спрятанному в холодильнике. Правда, не хватало еще нескольких приглашенных, но они позвонили, предупредив, что задержатся и что можно начинать без них. Они не обидятся.

Собственно говоря, вечеринка эта была девичником по случаю скорого замужества хозяйки застолья. Леночка, девушка целеустремленная, энергичная, мужественная, если не сказать мужеподобная, царила на ней безраздельно. Ее было видно и слышно отовсюду.

Мощные, словно колонны, ноги Леночки уходили куда-то высоко-высоко, и казалось, заканчиваются они под самой шеей. Росту ее позавидовала бы любая баскетболистка из олимпийской сборной. А уж голос хозяйки грохотал так, что литавры и барабаны из любого военного оркестра спокойно могли отдыхать.

Носик девушки мог быть и поменьше, лобик выше, а подбородок поизящней. Но густые пышные волосы и открытая улыбка скрашивали все недостатки внешности. И в целом Леночка не производила отталкивающего впечатления. Просто очень крупная и голосистая сейчас, девушка, войдя в возраст, обещала стать еще крупней и громогласнее.

— Героем будет тот мужик, кто на нашей-то Ленке захочет жениться, — шептались за ее спиной приятельницы и подружки. — Но ведь кому что нравится.

А если говорить честно, то самым сложным для семейной жизни было редкостное упрямство Леночки.

Переубедить ее в том, что она для себя твердо решила, было невозможно.

Так случилось и с женихом, которого она выбрала самостоятельно и без чьего-либо совета. Внешне на героя жених никак не тянул. Был он хрупким и нежным юношей из хорошей семьи. Воспитывали его рано овдовевшая мама и две бабушки, из-за чего Кирюша вырос тихим молодым человеком и своими манерами куда больше походил на девицу, чем его разбитная и шумная невеста.

Что сказали его мама и две еще вполне бодрые бабушки по поводу предстоящего брака своего благовоспитанного внука с вульгарной Леночкой, никто не знал. Как уже говорилось, они были людьми тихими и даже робкими. И если и были чем-то недовольны, то расстраивать своего мальчишка не стали.

А вот Леночкин папа, будучи человеком прямым, высказался однозначно против этого брака.

— За этого хлюпика?! — зарычал он, когда Леночка привела жениха в дом знакомиться. — Замуж? Даже из головы выброси эту блажь, девка!

— Это не блажь, папа! — уперлась Леночка. — Я его люблю. А Кирюша любит меня.

— Кирюша! Что за имя такое дурацкое?! У нас в деревне кот был — Кирюша. Так вот что я тебе скажу, в том коте было больше жизни, чем в твоём доходяге-женишке!

— Папа!

— Что папа? Да, я твой папа! И как твой папа я тебе говорю: этот парень не для тебя! Да ты сама посмотри, ты же его просто раздавишь!

Леночкин папа был человеком не только прямолинейным, но и слегка толстокожим. Он сделал свое маленькое состояние на грузах, грузчиках и грузовых перевозках. Нравы в той среде царили простые и грубые. И Леночкин папа на работе привык к крепким выражениям. Дома он их тоже не стеснялся.

— Не по Сеньке шапка! — так он закончил свое зна-

комство с женихом. — Не обижайся, парень, но ты и сам должен это понимать!

Неизвестно, что там понимал себе тихий Кирюша, от него никто и слова не услышал, но вот Леночка уперлась. Она выйдет замуж, выйдет только за Кирюшу, нравится это ее папе или нет.

— Не придешь на свадьбу, тебе же хуже! — заявила она опешившему родителю. — Без тебя сыграем.

Тут родители поняли, что перегнули палку. Их дочурка, что называется, закусил удила. И родители сменили тон. Они попытались без угроз, тихо и мирно вразумить Леночку.

— Твой Кирюша еще учится, — твердили они ей.

— Он на последнем курсе консерватории. Уже заканчивает.

— Он младше тебя!

— Всего на полгода!

— Вы будете смотреться комично. Сама подумай, он маленький и худенький, а ты вешишь раза в два больше. И ростом ты гораздо выше!

— Многие такие пары живут и живут счастливо!

И тогда родители выдвинули последний козырь.

— Твой Кирюша беден, словно церковная мышь! — заявила Леночкина мама.

Ее связи проистекали исключительно из торговой среды. Еще ее бабка стояла за прилавком. Потом ее мама — Леночкина бабушка торговала на базаре квашеной капустой. Дочь пошла по стопам матери. И хотя закончила торговый институт, потом все равно вернулась обратно на рынок. Так что торговка и грузчик были наотрез против того, чтобы их дочь выходила замуж за музыканта.

И отчасти их можно было понять. Не о таком зяте они мечтали. И в конце концов бог с ними, с его деньгами. Как говорится, деньги — дело наживное. Была бы у человека голова на плечах, был бы сам пробивным и энергичным. Но разве можно доверить семейный бизнес этому музыкантишке? Что он смыслит в делах? Да

ничего! Полный профан. Только и умеет, что на своей скрипочке пикивать!

Одним словом, в семье разгорелся скандал. И утих он лишь после того, как Леночка призналась в том, что беременна. Аборт делать не будет, пусть даже и не заикаются. Во-первых, опасно для здоровья. А во-вторых, она хочет этого ребенка.

И тут родители смирились. Для людей старой закалки младенец с прочерком в бумагах был страшным позором. Пусть уж лучше у ребенка будет никудышный отец, чем совсем никакого. Все легче людям в глаза смотреть.

— Пусть поженятся, — с тяжелым вздохом решил отец Леночки. — В конце концов, ведь и развестись всегда могут!

На этой оптимистической ноте Леночке было выдано родительское благословение. Мнение родителей Кириуши осталось загадкой. Сам он с Леночкой подробностями разговора с мамой и бабушками не делился. Мама лечилась в санатории, Леночка ее даже не видела. А бабушки всегда встречали Леночку одинаково — вежливо и чуточку отстраненно, безмолвно давая понять, что она славная девочка, но увы, не из того теста слеплена.

Но сегодня все эти мелкие детали были забыты. И Леночка, будучи человеком общительным, от души веселилась в компании своих многочисленных подруг, приятельниц и просто знакомых. Среди них были и Кира с Лесей, которые неоднократно отправляли через свою турфирму на отдых в жаркие страны Лену. И вскоре та превратилась из постоянной клиентки в добрую знакомую.

И вдруг такая неожиданность! Леночка явилась к ним в агентство покупать тур в свадебное путешествие и попутно пригласила подруг на девичник. А через два дня должна была состояться свадьба, куда Кира с Лесей тоже были приглашены.

— Хочу, чтобы про мою свадьбу все в городе говорили! — заявила громогласная Лена.

Теперь девичник был в самом разгаре. Ждали стриптизера, которого заказали на радость хозяйке какие-то выдумщицы из числа гостей. Подробностей они не сообщили. Только сказали, что стриптизер должен прийти в каком-то необычном костюме.

— Так что вы его не сразу узнаете! — пообещали проказницы заинтригованным гостям.

И вот наконец раздался долгожданный звонок в дверь. Его не сразу расслышали из-за гремящей музыки. Леночка любила подрыгаться под попу, да не просто чуток попрыгать, а чтобы пол и потолок и все вокруг дрожало.

— Звонят! — кричала Кира. — Звонят в дверь!

Наконец Леночка услышала. И кинулась к дверям. На пороге стоял высокий широкоплечий мужчина с короткой стрижкой на темных волосах и с широко расставленными серыми глазами. На вид ему было лет двадцать пять — двадцать семь. Но одет он был в милицмейскую форму. И на его плечах сверкали погоны капитана.

— Вызывали? — спросил он, вопросительно глядя на Леночку.

Та опешила и переспросила:

— Вызывали? В-вас?

Молодой человек в погонах капитана пожал плечами и спросил:

— У вас ведь свадьба?

— Девичник!

— Все равно. Вызов поступил из вашей квартиры.

И тут до Леночки дошло. Это же прибыл стриптизер! Ну да! Это он! Больше просто некому! Надо же, какой костюмчик он себе придумал! Это же надо такое сообразить! А сшит как прекрасно. И сидит идеально. Придя в бурный восторг, Леночка схватила удивленного капитана и потащила к гостям.

— Девчонки! — орала она на всю немаленькую квартиру своих родителей. — Музыку! Сейчас нас милиция развлекать будет!

Девушки быстро сообразили, что прибыла долго-

жданная потеха. Стриптизер! И, окружив капитана, дружно принялись скандировать:

— Танец! Танец! Танец!!!

Капитан выглядел несколько сконфуженным. И танцевать явно не торопился. Он оглядывался по сторонам с каким-то затравленным видом. Видя, что мужчина оробел и нуждается в поддержке, Леночка решила ему помочь. Мужчины часто робели в ее присутствии. Один только Кирюша без робости взирал на свою невесту. Остальных мужчин порядком смущали ее рост и могучая комплекция.

— Да ты не тушуйся! — хлопнув капитана по плечу своей рукой, пророкотала Ленка. — Выпей водки и начинай!

От водки капитан решительно отказался:

— Я на работе не пью!

А вот стакан минералки выпил с жадностью.

— Ну? — посмотрела на него Ленка. — Мы ждем!

Капитан откашлялся. Но раздеваться все равно не торопился. Стеснительный какой! Леночка ощутила грызущую досаду. И за что ей такое невезение! У других на девичниках стриптизеры как стриптизеры, а ей достался такой непутевый!

Но Леночка знала, как следует поступать с робкими мужчинами. Им следует помочь сделать первый шаг. И, полная самых лучших побуждений, юная великанша шагнула к капитану и прогудела:

— Дай-ка я тебе помогу! Сам-то ты до вечера провозишься!

И так как слова у нее обычно не расходились с делом, она принялась стаскивать с мужчины китель. Он протестовал и кричал даже, что ему совсем не жарко, что он при исполнении и все такое прочее. Одним словом, раздеваться не хотел. Но пришлось.

— Ну, ясное дело, что вы при исполнении, — усмехнулась Леночка и схватилась за ремень на брюках стриптизера.

Это был уже явный перебор. Смятенное выражение на лице капитана сменилось настоящей паникой. И он

судорожно задергался в могучих руках Леночки. При этом его лицо покраснело, и он явно не знал, как себя вести. Наконец Леночке это надоело. Да и замок на брюках оказался какой-то очень уж сложной конструкции. С такими замками Леночка еще не сталкивалась. И теперь была вынуждена спасовать.

— Слушайте! — отступив от стриптизера, с раздражением воскликнула она. — Мужчина! Вы будете работать или нет?

— Я и пытаюсь!

— Ну?

— Так вы же мне не даете работать! — кричал стриптизер, запихивая рубашку обратно в брюки. — Пристаете ко мне с разными глупостями! Нимфоманка!

— Я?!!

Леночка буквально задохнулась от злости. Это она-то нимфоманка? Особа с излишней чувственностью? И кто ее упрекает в этом? Стриптизер!

— Нимфоманка?!! Да если хотите знать, я замуж выхожу!

— Прямо сегодня?

— Нет, завтра, то есть послезавтра!

— Может быть, после дождичка в четверг? — ехидно поинтересовался у нее стриптизер, все еще приводя свою одежду в порядок. — И где же ваш жених?

— У нас девичник! Как видите, собрались одни девушки. И мы позвали вас, чтобы вы нам его немного скрасили.

— Я?

— Ну да! Вы!

— Но почему я?

— Потому что, — замялась Леночка, которая и сама не знала, почему. — Потому что так полагается!

Стриптизер был не просто изумлен. У него буквально глаза на лоб полезли.

— Полагается?

— Да, на девичниках всегда бывают развлечения.

— Так вы меня вызвали, чтобы просто немного развлечься?

— Конечно!

Но гость отреагировал как-то странно. Он насупился и, хмуро взглянув на окруживших его девушек, произнес:

— Вы хоть знаете, что за такие вещи бывает?

— А что бывает?

— Я вас оштрафую!

— За что?

— За ложный вызов милиции!

Ответом ему был дружный хохот. Девушки нашли шутку изумительной. Пожалуй, это было даже веселей, чем если бы стриптизер сразу же начал раздеваться. Одна Леночка была недовольна.

— Клоуна мы не заказывали! — заявила она, сердито глядя на мужчину.

Ответить ей мужчина не успел. В дверь снова позвонили. Кто-то из девушек ее открыл. И в гостиную вошел еще один мужчина. Он был невысокого роста, но широк в кости. Про таких говорят: в корень пошел.

— Гражданин капитан, что у вас тут? — спросил он у стриптизера.

— Да вот, Метелкин, сам не пойму. Сумасшедшие какие-то собрались. Набросились на меня, танцевать заставляли.

— Ложный вызов?

— Похоже на то.

— Трупа нет?

— Да нет. Вроде бы все живехоньки.

— А кто же тогда звонил? — расстроился Метелкин. — Эй, поймать бы того шутника да по роже надавать, чтобы знал, как занятых людей от дела отрывать!

Девушки слушали этот диалог двух мужчин, открыв рты. И постепенно до них доходило, что, похоже, произошла какая-то ошибка, недоразумение. Не стриптизер вовсе этот парень. А настоящий мент.

— Гр... гражданин капитан? — дрогнувшим голосом пророкотала Ленка. — Так вы в самом деле капитан?

— Да.

— Не стриптизер?

— Капитан милиции Шелест!

Леночка в полном недоумении таращи́лась на Шелеста.

— И зачем?.. — наконец выдавила она из себя. — Зачем вы пришли ко мне?

Капитан вздохнул. И принялся объяснять. Буквально полчаса назад в их отделение поступил звонок от некоей Варвары Перепелкиной, жительницы дома номер пять на Бухарестской улице. Женщина рыдала и уверяла, что в квартире номер десять происходит чудовищное злодеяние. Раздаются ужасные крики жертвы о помощи, и из-под двери льется кровь.

Так как этот дом считался в отделении весьма благополучным, населяли его исключительно уважаемые люди, к пьяным дракам и дебошам не склонные, то работники отделения встревожились. И капитан Шелест, взяв с собой группу захвата, отправился на проверку.

Выслушав ментов, Леночка покачала головой:

— Нет, мы ничего такого не делали.

— Никого не убивали?

— Нет. Просто включили музыку и веселились.

— А имя Варвары Перепелкиной вам известно?

— Нет. Хотя у меня и много подруг, но про такую я слышу впервые.

— Все ясно, — вздохнул капитан. — Над вами глупо подшутили. Прошу извинить меня.

И он направился к дверям.

— Уже уходите? — окликнула его Леночка, испытывая странное чувство щемящей тоски. — Так быстро?

— Да, дела. Еще раз извините за беспокойство и примите мои поздравления и пожелания...

Что хотел пожелать капитан счастливой невесте, так и осталось неозвученным. Потому что в этот момент в квартиру ворвался парнишка в камуфляже и с автоматом в руках.

— Нашли! — закричал он. — Нашли тело! Гражданин капитан, пойдите. Там она лежит! Во дворе!

И повернувшись, парень поспешил прочь. Капитан

бросился за ним. И все девушки во главе с громко топавшей Леночкой тоже. Как же это — труп во дворе, и без них!

Оказавшись во дворе, Леночка без труда вычислила, где произошло несчастье. На небольшой детской площадке уже толпилось несколько соседей. И милиция. Леночка и ее подружки поспешили туда.

— Стойте! Нельзя!

Но Леночка с высоты своего роста уже увидела тело молодой нарядно одетой женщины, которая лежала прямо на чистом снежке, который выпал сегодня с утра.

— Это Карина! — завопила Леночка. — Пустите! Я ее знаю!

И прорвавшись сквозь оцепление, она подскочила к Шелесту.

— Она жива? — схватила она капитана за руку. — Скажите мне, что с ней?

— Похоже, ее оглушили и ограбили, — произнес капитан, деликатно освобождаясь от Леночкиной хватки.

— Но она жива?

— Жива. Сейчас приедут врачи и...

— Ей нельзя тут лежать! — перебила его Леночка. — Тут холодно. Она простудится. И простудит себе все...

Она собиралась сказать про придатки и прочие женские прелести, которые нужно холить, лелеять и держать в тепле, но подумала, что такие подробности не для ушей интересного мужчины.

— И простудит себе все на свете! — выкрутилась Леночка. — Давайте перенесем ее ко мне домой. Все равно она ко мне шла!

— К вам? В гости? — насторожился капитан.

— Да! Мы ее ждали. Она позвонила и сказала, что задерживается. А сама вот... Лежит тут. Давайте ее отнесем ко мне, а?

В голосе Леночки звенели слезы. Она была девушкой доброй. И ей было очень жаль свою подружку Карину, которая лежала на холодной земле, избитая и истерзанная.

— Что же, — кивнул капитан. — Я не возражаю! Все лучше, чем бедняжке лежать на снегу.

Карину, которая уже пришла в себя и теперь слабо стонала, жалуясь подругам на то, как у нее болит голова, подняли и бережно понесли в дом. Тут ее устроили на самом удобном диване и принялись хлопотать вокруг бедняжки.

Карина стонала и слабым голосом шептала, что ничего не хочет. Очень голова болит и мутит, и в глазах все расплывается.

— Все ясно! У тебя сотрясение мозга! — сделала вывод Леночка.

— Ой!

— Радуйся, что еще легко отделалась! Если бы не твоя шапка, лежать бы тебе с проломленной головой!

— Ой, а где моя сумка? — спохватилась Карина.

— Зачем тебе сумка?

— Леночка, возьми ее. Сумку! Там тебе подарок!

— Не нужен мне никакой подарок! Лучший подарок, что ты осталась жива!

— Все равно! Где моя сумка? Такая большая! Поищи, — настаивала Карина.

— А цвет какой?

— Красная.

Все принялись метаться по квартире, разыскивая сумку Карины. Потом Леся вспомнила, что, когда девушку принесли к Леночке домой, никакой сумки при ней не было.

— Ой! — еще больше заволновалась Карина. — Девочки! Как же так?

— Наверное, сумка осталась там же. На снегу.

За сумкой отправились Кира, Леся и еще две девушки — Зина и Марина. Все вместе они спустились обратно во двор, расспросили ментов, расспросили соседей, посмотрели на снегу, в снегу, на качелях, под качелями, в детском игровом домике и даже порылись в густом снегу, который скопился в песочнице, но сумки нигде не было.

— Все ясно! — сказала Леночка. — Сумку украл вор!

— Как вор?

— Ну да! Он из-за сумки на тебя и напал!

— Но там не было ничего ценного! — запротестовала Карина. — Деньги и документы у меня хранятся в кошельке. А кошелек я ношу во внутреннем кармане шубы.

— Но вор не мог об этом знать! Думал, что деньги у тебя в сумке! Вот и напал!

Капитан Шелест, который снова явился к Леночке домой, придерживался такого же мнения.

— Все ясно! Нападение с целью ограбления! — заявил он. — Конечно, странно, что злодей выбрал такое неподходящее место. Да и светло еще совсем... Скорей всего, этот человек наркоман, и ему просто не хватало на дозу.

— В нашем доме наркоманов нет! — заявила Леночка. — Во всяком случае, таких нищих наркоманов, которым необходимо грабить людей, точно нет.

— Знаю. Но грабитель мог проникнуть за вашей подругой и с улицы.

В общем, Шелест считал, что Карина стала случайной жертвой грабителя. И еще легко отделалась. Теплая меховая шапка смягчила удар. Так что удар прошел по касательной. А если бы Карина шла с непокрытой головой, трудно себе представить, где бы она сейчас была.

— Ой, вы не понимаете! — вздохнула Карина. — Там в сумке был мой подарок Леночке. Я все ноги себе сбילה, пока нашла его. И что теперь? Пропал!

Она почти плакала.

— А что это был за подарок? — спросил капитан.

— Ах, теперь это уже не важно! Он пропал! Украден!

— Но все же?

— Ну, это были кошечка и котик.

— Живые? — вмешалась Леночка.

— Нет, скажете тоже! Разумеется, не живые. Это были фарфоровые кошечка и котик. Очень симпатичная фигурка и, главное, очень дорогая.

— А как она была упакована? Описать можете?

— Ну... Она лежала в деревянной коробочке со

стружками. А сверху я попросила оклеить коробочку цветной бумагой и завязать бантики... Вообще-то я просила золотые бантики, — всхлипнула Карина. — Но в магазине не нашлось золотой нити. Пришлось согласиться на серебряные.

И тут она спохватилась и уставилась на капитана.

— Ой, а вы откуда знаете про упаковку?

Вместо ответа тот извлек из-за спины нечто бесформенное.

— Это она? Ваша фигурка?

Карина издала ликующий вопль.

— Вау! Вау! Она! А что случилось с оберткой? Зачем вы ее разорвали?

— Это не я.

— А кто?

— Грабитель.

— А он зачем испортил упаковку?! — не сдавалась настырная Карина. — Такие были красивые бантики! Продавщица их чуть ли не полчаса вязала!

— Видимо, вору было тоже любопытно, что там находится в коробочке. Он ее открыл, но ему не понравился ваш выбор. И он просто отбросил фигурку в сугроб.

— Какой негодяй! — возмутилась Карина. — И вкуса у него совершенно нет. Леночка, посмотри, разве это не прелесть?

Леночка пыталась взять фигурку в руки, но капитан ей не дал.

— Не трогайте! На фарфоре могут остаться отпечатки пальцев грабителя!

— Но вы же держите!

— Мне можно! Я в перчатках!

— Я тоже надену!

Решительно, Леночка не хотела ни в чем уступить капитану. Но тот пресек ее поползновения и заявил:

— Все равно нельзя! Смотрите так! Издалека.

Даже издалека подарок Леночке понравился.

— Прелесть! — с восторгом заявила она. — Карина, мне очень нравится!

— Правда, котик чем-то похож на твоего Кирюшу?

— А кошечка на тебя!

Кира с Лесей переглянулись. Весьма двусмысленный подарок принесла Карина своей доброй подружке Леночке. Зачем провоцировать невесту на ненужные подозрения? Либо эта Карина просто дурочка, либо отъявленная стерва. В любом случае подружки, кажется, были единственными, кто заметил двусмысленность ситуации.

Остальные девчонки, восторженно квохча, окружили Карину, Леночку и ее подарок. И совершенно оттеснили Шелеста, который пытался провести допрос пострадавшей. В конце концов он вытеснил девичью компанию в соседнюю комнату и приступил к допросу.

ГЛАВА 2

Кира с Лесей вернулись домой лишь поздно вечером. Было уже совсем темно. И при мысли о жутком нападении на Карину идти одним между домами им было жутковато.

— Слушай, я все думаю над этим случаем, — призналась Кира подружке. — Почему преступник напал именно на Карину?

— Случайность!

— Через тот двор проходили люди и побогаче одетые, чем она.

— Ну и что с того?

— А Карина, будем говорить честно, добыча беденькая. И шубка у нее так себе. Заурядная нутрия, пошитая рукастыми китайцами. Даже не стриженная!

— Просто девушка попалась под руку.

— Может быть, — пробормотала Леся. — Но я видела то место, где прятался преступник.

— И что? Я тоже видела.

— Снег там был изрядно вытоптан. У меня создалось такое впечатление, что грабитель проторчал во дворе довольно долго.

— Конечно, выбирал жертву.

— И выбрал именно Карину?

Но Кира не видела в этом ничего странного. Преступник выбрал себе удобную жертву. Должно быть, прочие обитатели дома, проходящие через двор, либо шли парами, либо выглядели слишком уверенными или горластыми. Если преступник не очень надеялся на свои силы, то вряд ли напал бы на сильного мужчину. И на девушку вроде Леночки он тоже бы не покусился. А вот хрупкая маленькая Карина вполне подходила для его гнусных замыслов.

Однако Леся никак не могла уgomониться:

— Но скажи ты мне, какой смысл брать пустую сумку?

— Он же не знал, что она пустая! Думал, там будет чем поживиться.

— Хорошо, а золото почему с Карины не снял? У нее на пальцах целых три колечка.

— Не заметил под варежками.

— А серьги в ушах? Отличные серьги, и камни в них весьма приличные. Карина сказала, это подарок ее бабушки.

— Не заметил вор серьги под шапкой!

— А цепочку с подвеской не заметил под шубой?

— Вот именно!

Леся покачала головой:

— Я считаю, если грабитель уж вышел на свой промысел, то его вряд ли смутили бы варежки, шапка и прочее. Обобрал бы Карину как липку.

— Значит, у него просто не хватило времени.

— Почему?

— Его спугнули.

— Кто? — воскликнула Леся. — Никто из соседей не видел ничего подозрительного!

Кира задумалась. А потом выпалила:

— Но кто-то же вызвал милицию к Леночке!

— Это была просто глупая шутка! И она никак не была связана с Кариной.

— Ну...

— Ты же помнишь, глупый шутник сказал по теле-

фону, что в Леночкиной квартире происходит убийство. В Леночкиной квартире! А про Карину, которая лежала в это время стукнутая по башке во дворе, он ничего не говорил!

— Хорошо, пусть так. И вся эта история с ограблением выглядит весьма странной.

— Вот и я тебе о чем говорю! — обрадовалась Леся.

— Но что мы с тобой можем поделывать?

— Пока ничего.

— Пока?

— Да, — подтвердила Леся. — Потому что у меня есть такое ощущение, что эта история еще не закончилась.

Увы, чутье не подвело Лесю и на этот раз. Уже на следующий день подругам позвонила перепуганная и расстроенная Леночка. Вначале подруги ничего не поняли из ее взволнованных объяснений. Но учитывая, что дело происходило накануне ее свадьбы, подруги вначале подумали самое худшее. Молодые разругались, и никакой свадьбы завтра не будет. Или жених сбежал. Или Леночка за ночь катастрофически растолстела и нелезет в свое свадебное платье.

Но оказалось, ничего подобного. Никакой ссоры не было. И с платьем все было в полном порядке.

— Что за чушь вам в голову пришла?! — хлюпнула носом Леночка. — Как можно поругаться с Кирюшей? Он же душка! И никогда мне не возражает!

— Ценное качество.

— А то! Но дело вовсе не в Кирюше.

— А в ком?

— Вы слышали, что случилось с Лидой?

— С Лидой? С какой Лидой?

— Ну вы даете! С вашей лучшей подругой Лидой! С той самой, с которой вы на прошлой неделе ходили по распродажам!

Теперь подруги поняли, о какой Лиде идет речь. Это была чуть полноватая светловолосая девушка из Леноч-

киной компании. И это сама Леночка сосватала Лиду к ним за компанию пройтись по магазинам. Но предполагать дружбу между ними было бы по меньшей мере смело.

Но такова уж была Леночка. Она видела жизнь либо в черных, либо в радужных тонах. Для нее не существовало полумер. И если уж она любила, то страстно и до гробовой доски. А если ссорилась с человеком, то рвала с ним полностью и без колебаний. Одним словом, просто товарищеских отношений она не признавала, только крепкую и верную дружбу. Так, чтобы за подругу и в огонь, и в воду!

— И что с Лидой?

— На нее напали! И тоже отобрали сумку!

— Кто? Как? Когда?

— Так я же вам и говорю! Лида возвращалась к себе домой. И во дворе на нее напал грабитель. Огрел по голове, отнял сумку и оставил ее на снегу! Совсем как Карину!

— Допустим, Карина шла не к себе домой, а к тебе.

— Но остальное-то все сходится!

— А где сейчас Лида?

— Как где? Дома лежит! Врачи сказали, что ничего серьезного.

— Как ничего серьезного? Ей же по голове врезали! А голова — это не шутки!

— Господи, вы же знаете, какие сейчас врачи. Что платно вызываешь, что бесплатно. Им все едино. Если не хочет человек в больницу, то и не надо. Никто его насильно лечить и денежки на него тратить не станет. Вот мой папа, к примеру, купил нам всем троим — себе, мне и маме — медицинские страховые полисы. Огромные деньги, между прочим, отдал.

— И что?

— А то! Когда я в прошлом месяце упала и ногу себе подвернула, разве они стали упрашивать меня, чтобы я позволила им делать физиотерапию, накладывать гипс и прочую ерунду? Нет! Попросили только, чтобы я, если уж мне не хочется маяться в гипсе, подписала отказ от

всех этих дел. И отчалили с папиными денежками. Только и толку с них было, что они меня на своей «Скорой» до дома довели. А вот мой дядя...

Но слушать про Леночкиного дядю Леся решительно отказывалась. Родня у Леночки была многочисленной. И рассказывать про нее Леночка могла часами. Так что Леся перебила приятельницу:

— Значит, Лида сейчас дома? Мы можем ее навестить?

Сбитая с темы Леночка тем не менее очень обрадовалась Лесину предложению.

— Вот это было бы славно! — воскликнула она. — Это по-дружески! А то, понимаете, я никак не могу к ней выбраться. Дел перед свадьбой очень уж много. А она лежит там, бедная, вроде никому не нужная и несчастная! Навестите ее, девчонки! Обязательно навестите!

На бедную и несчастную Лида никак не тянула. Потому что была она дочкой весьма обеспеченных родителей. Ее папа — преуспевающий хирург сумел создать собственную частную клинику, где без особых проблем зарабатывал крутые бабки. Часть их он пускал на расширение дела, а часть на то, чтобы его единственная, обожаемая и драгоценная дочка Лида ни в чем не нуждалась.

К тому же у постели Лиды сейчас находилось внушительное число родственников. Преимущественно небогатых. Жили они подачками, которые получали от Лидино отца. Поэтому, когда его любимицу постигла беда, все они поспешили лично выразить ей свое сочувствие. И толпились возле кровати пострадавшей такой густой толпой, что подруги с трудом прорвались через них.

При виде Киры и Леси пострадавшая просияла, отчего ее упитанную, а сейчас распухшую и посиневшую физиономию перекосило еще больше.

Мрак! И подруги кинулись к девушке с соболезнованиями.

— Лида! Что с тобой?

— Как тебя угораздило?

— Видите, как неудачно я упала! — расплакалась девушка. — А ведь завтра у Леночки свадьба. Я обещала быть. И как я пойду в таком виде?

И уткнувшись в подушку, она горько зарыдала. Многочисленная толпа родственников тут же разразилась сочувствующими возгласами. А некоторые, то ли наиболее чувствительные, то ли наиболее нуждающиеся в материальной поддержке Лидинога папы, даже стали украдкой шмыгать носами в платочек.

— Леночка нам сказала, что на тебя напали.

— Ударили по голове.

И Лида снова принялась рыдать. Родственники ей вторили. А у впечатлительной Леси моментально разболелась голова.

— Лида! — взмолилась она. — Не плачь! Расскажи, как было дело?

— Ну, как было! Обыкновенно. Шла я себе по улице, никого не трогала. Очень довольная шла, потому что побывала в салоне красоты и из меня там к завтрашней свадьбе сделали такую красотку, что хоть самой под венец!

Лида покосилась на заинтересовавшихся ее словами родственников. Те поняли свою промашку и немедленно рассыпались в комплиментах:

— Умница ты наша!

— Красавица!

— Никакие салоны тебе не нужны, у тебя все свое — природное!

Лида довольно кивнула. И голоса смолкли.

— В общем, — продолжала она, уже значительно повеселев, — иду я, вся из себя такая красивая, дохожу до нашего дома, вхожу в подворотню и тут... Тут он на меня и напал!

— Кто?

— Не видела я его! Он на меня сзади напал. По голове чем-то тяжелым огрел. В спину толкнул. А сумку сорвал и убежал.

Родственники снова завелись:

— Изверг!

— Судить таких надо!

— Нет, сразу в тюрьму!

Но Лиде родственники уже надоели.

— Замолчите вы! — строго прикрикнула она на них. — Надоели! С людьми поговорить не даете! Идите в другую комнату, там и галдите!

И оставшись в комнате наедине с подругами, Лида наконец дала волю своему гневу:

— Нет, в самом деле, каков подлец! Мерзавец! Так мне подгадить! Вы хоть знаете, что Леночка пригласила меня в свидетельницы?

Подруги знали.

— И как я теперь пойду? В таком-то виде!

Вид у Лиды в самом деле был не ахти. Физиономия распухла. Причем не равномерно, а только с левой стороны, которой девушка и приложилась к асфальту. Нос, бесцеремонно отодвинутый толстой синей щекой, ушел куда-то в сторону. Глаз заплыл. А от виска расплзался какой-то неприятный зеленовато-синий цвет.

— Хорошо, что ссадин нет, — сказала Леся, внимательно рассмотрев травмы на лице у Лиды.

— Чем же это хорошо, когда все остальное плохо?

— Хорошо тем, что мы сейчас тебя намажем бодягой, и к завтрашнему дню все синяки рассосутся.

— А отек?

— Опухоль тоже спадет.

Лида помолчала.

— Не слышала о таком лекарстве, — сказала она. — Дорогое небось? Импортное? Супернавороченное?

Леся уже открыла рот, чтобы сказать, что пакетик с порошком бодяги стоит от силы десять рублей, а скорей всего, даже меньше. Но Кира очень вовремя перебила ее. Чтобы избалованная гордячка Лида стала пользоваться таким грошовым средством? Да она ничего дешевле ста долларов на себя отродясь не мазала. И не поверит, что копеечное средство может оказаться в ее случае целительным.

— Очень дорогое! — с жаром воскликнула Кира. —

Ты же слышала, что у Леси дядя — известный кинорежиссер? По разным заграницам постоянно мотается.

— Ну да, слышала что-то такое.

— Вот он ей и привез! Из Парижа! Чудодейственное средство. Только вот выглядит совсем невзрачно.

— Плевать, как выглядит. Вы мне скажите другое, оно помогает?

— Завтра будешь розовенькая, словно... словно молодая козочка, — заверила ее Кира. — Нести средство?

— Конечно! Немедленно. А где оно у вас спрятано?

— В машине оставили. Не знали, как ты отнесешься к нашему предложению.

— Да что тут думать!— воскликнула Лида. — Тащите. Дорогое — просто не может быть плохим!

Ах, как она жестоко ошибалась. Но подружки поняли одно: если они хотят помочь Лиде появиться завтра на свадьбе в приличном виде, следует пойти на небольшую хитрость. Эта заносчивая девица никогда не станет лечиться дешевым народным лекарством.

— Как вы говорите, оно называется?

— Баряга.

— Вроде бы вы вначале как-то иначе сказали, — засомневалась Лида.

— Так и сказали! И вообще, тебе название нужно или результат?

И отведя Лесю в сторонку, Кира прошептала:

— Дуй в ближайшую аптеку и купи там порошок бодряги.

— А зачем ты ей наврала про какую-то барягу?

— Потому что... потому что много будет знать, скоро состарится. Пусть думает, что средство самое что ни на есть импортное.

Лида безропотно позволила намазать себя жирным слоем серой кашицы. И только пожаловалась:

— Жжет!

— Терпи. Через четверть часа смоем, а потом снова намажешь. И так будешь делать каждый час. Чтобы постоянно быть умеренно розового цвета. И ощущать под кожей легкое покалывание. Поняла?

— Чего тут не понять? А поможет?

— Леся тебе из своих собственных запасов отсыпала! Можно сказать, от сердца оторвала. Конечно, поможет!

В благодарность за помощь Лида еще раз в подробностях пересказала подругам, как на нее напал грабитель.

— А кто это был? Мужчина или женщина?

— Мне показалось, что это был мужчина. Но я не уверена.

— А почему показалось?

— Рука, которая у меня сумку с плеча сдернула, была в мужской перчатке.

— А в сумке что было?

Лида задумалась.

— Много чего. Хорошая такая сумка была, вместительная. Мы с Кариной их вместе купили. Вы видели!

— Так это та сумка, что с распродажи?! — воскликнула Кира. — Две по цене одной?

— Да, Карина взяла красную, а я выбрала белую. Там еще синяя была, но к чему мне синяя? Мне этот цвет не идет совсем. И не ношу я его. Шубка у меня белая, так что и сумку я взяла белую.

— И что дальше? Что ты положила в эту свою белую сумку?

— Ну, много чего. Документы, деньги, косметику, какие-то мелочи. А! Ключи от дома.

— Тогда замки надо поменять! Срочно!

— По паспорту я у родителей прописана. Но папа все равно первым делом ко мне сам примчался. А потом прислал мастера, — махнула рукой Лида. — Тот все замки на дверях поменял.

Жила Лида в отдельной трехкомнатной квартире в старом доме в центре города. Таким хоромам позавидовали бы многие преуспевающие бизнесмены, а не только молоденькие девушки. Но Лида, казалось, не считала, что ей как-то особенно повезло. И воспринимала все подарки, которые подносила ей жизнь, как вещь совершенно заслуженную. А как же иначе? Ведь она и ум-

ница, и красавица, и ласточка, любимая папина девочка. Кому же и должно везти в жизни, как не ей?

С таким убеждением Лида жила с раннего детства. И конечно, для Лиды было страшным шоком, что на нее посмели напасть. На нее! На умную, талантливую, удачливую и самую распрекрасную в мире! Да как у негодяя рука только поднялась.

— И вот что я вам скажу, — делилась Лида с подругами своими сомнениями, — ведь он даже не сделал попытки покуситься на мое тело!

В ее голосе звучало настоящее удивление и разочарование. У Лиды просто в голове не укладывалось, как это она такая особенная, для всех мужчин желанная и обожаемая, вдруг не вызвала приступа страсти у грабителя.

На самом деле мужчины обожали и желали Лиду только, так сказать, в приложении к ее богатству. Потому что сама по себе Лида была далеко не лакомым кусочком. Довольно пухлая, чтобы не сказать толстая. С бледным лицом. Тонко выщипанными в ниточку белесыми бровками. И редкими светлыми волосиками, которым не помогали стать гуще и пышнее никакие самые дорогие косметические салоны и эксклюзивные процедуры.

— Наверное, этот тип просто не успел добраться до твоего... м-м-м... тела, — предположила Кира.

— Как это не успел? — капризно нахмурилась Лида. — Сумочку с меня содрать успел? А поцеловать или руки распустить — этого он не успел? Да и не было там никого постороннего! Только он и я! Мог бы по крайней мере попытаться!

— Значит, его спугнули!

— Или он просто извращенец!

Последняя мысль необычайно понравилась Лиде.

— Точно! Грабителем был педик! — воскликнула она. — Раз у него на меня не встал, значит, он педик!

Подруги не стали бы делать столь поспешных и далеко идущих выводов насчет сексуальной ориентации грабителя. Во-первых, он мог просто не разглядеть прелестей Лидочки. Во-вторых, она могла быть не в его

вкусе. А в-третьих... В-третьих, грабитель мог быть просто женщиной. Мало ли, что перчатка у него мужская. Сейчас вообще непонятно, кто и что носит.

И тут раздался звонок в дверь.

— Кого там еще принесло?! — досадливо поморщилась Лида. — Вроде бы вся родня уже здесь.

— Лидочка! — раздался голос из-за двери. — Деточка! Можно к тебе?

— Что там еще?

— Почту принесли. Письмо тебе.

— Давайте!

Лидочка небрежно вырвала толстый конверт из рук пожилой женщины, чей сын, как знали подруги, работал у Лидинога папы в клинике, за что женщина денно и ночью благодарила своего благодетеля, а также его супругу и доченьку Лидочку.

Тем временем Лида небрежно разорвала конверт. Из него выпала твердая книжечка паспорта. Раскрыв его, девушка изумленно вскрикнула:

— Это же мой паспорт!

— А кто тебе его прислал?

— Не знаю! На конверте нет адреса!

На конверте не было не только адреса, но и имени получателя. А также всех прочих почтовых отметок в виде круглых штампов. Совершенно чистый белый конверт.

— Ничего не понимаю, — недоуменно покрутив конверт перед носом, промямлила Лида. — Паспорт был у меня сегодня с собой.

— В сумке?!

— Да, в сумке.

— В той сумке, которую украли?

— Да!

— Так тебе его прислал грабитель!

Лида взвизгнула и выронила из рук паспорт, словно он был ядовитой гадиной и мог ее укусить.

— За-зачем г-г-грабителю это делать? — заикаясь, произнесла она. — Сначала красть, а потом возвращать?

— Тебе попался порядочный грабитель.

— А т-такие бывают?

— Ну, во всяком случае, это был грабитель с понятиями. Деньги он взял себе. А документ вернул.

Против этого Лиде возразить было нечего. Действительно вернул. Паспорт лежал перед ней. И наглядно свидетельствовал о своеобразной порядочности напавшего на нее человека.

— И все же это очень странно, — произнесла Леся. — Лично я впервые слышу о чем-то подобном. За чем грабителю рисковать и возвращать документ?

— Стойте! А кто принес этот паспорт?

На ковер в комнату Лиды была снова вызвана та самая пожилая женщина, которая принесла злополучный конверт.

— Мальчик принес, — сказала она. — Славный такой мальчик, лет десяти или двенадцати. Светленький.

— Тетя! — укоризненно произнесла Лида. — Сколько раз вам повторять, вы не у себя в Чернигове! Тут нельзя открывать двери кому попало!

— Так я, что ли, не понимаю, деточка! Я же кому ни попадя и не открываю. А тут подумала, полный дом народу. Вся родня туточки. Какая ж беда может случиться? Да и мальчик хороший, соседский мальчик.

— А почему вы решили, что он соседский?

— Так зима на улице, — бесхитростно удивилась женщина. — А он в одной рубашечке на лестнице стоял. Ни пальтишка на ём не было, ни шапочки, ни валеночков!

— Валеночков! — фыркнула Лида. — Вы, тетя, как скажете, так прямо стыдно становится. Кто в наше время валенки носит? Их и не делают теперь совсем!

— Лида, подожди! А вы, тетя, скажите нам, что за мальчик был такой? Вы его знаете?

— Нет, не знаю.

— А что он вам сказал, когда конверт передал?

— Сказал, отдайте, пожалуйста, Лиде.

— И все?

— Все!

— А от кого письмо, не сказал?